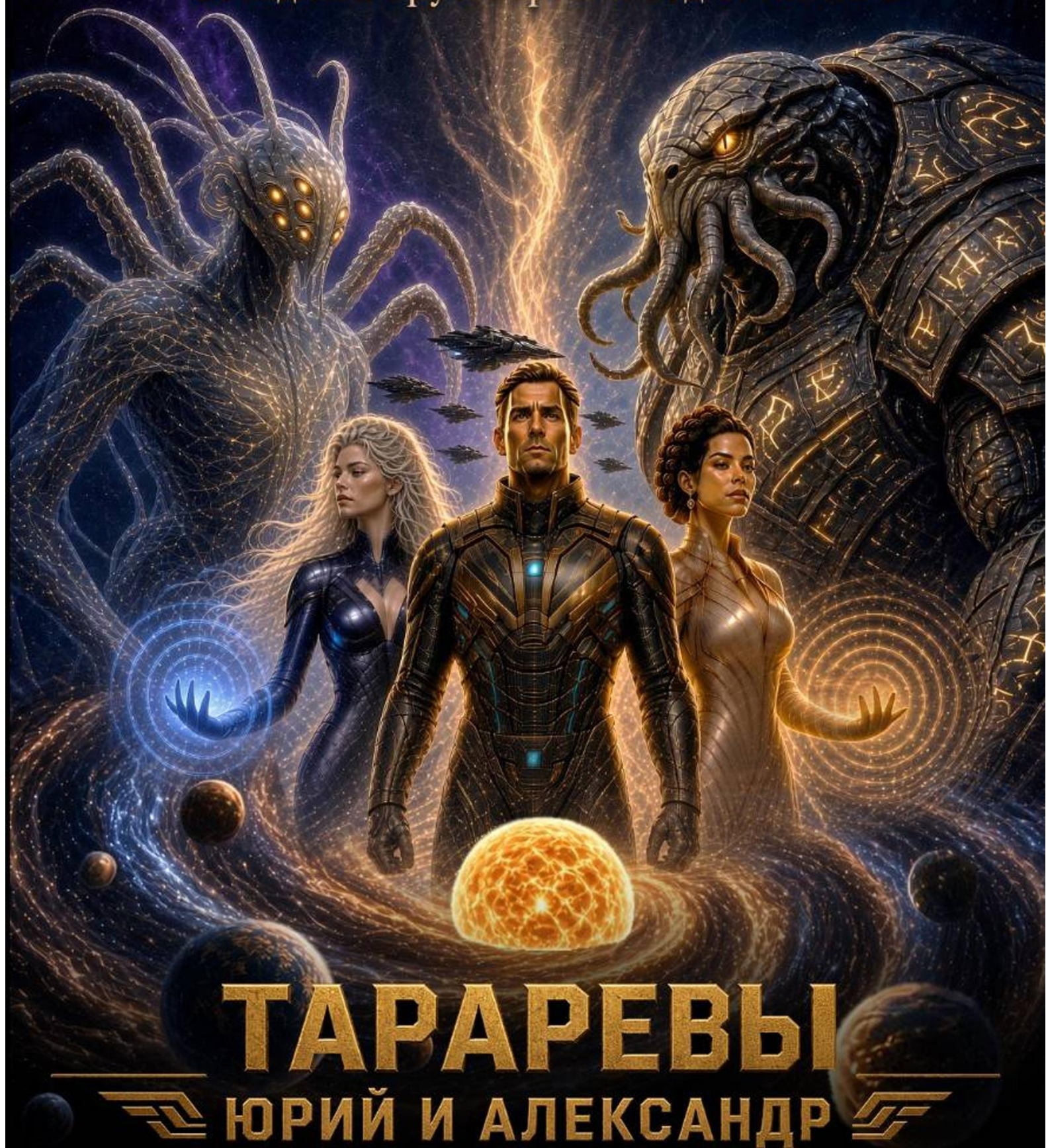

КОД БОГА

Звездный брестер. Эпизод 3. Книга 2

Юрий Тарарев

Код бога

«Автор»

2026

Тарарев Ю.

Код бога / Ю. Тарарев — «Автор», 2026

Когда одни цивилизации рвутся к звёздам. Другие сворачиваются внутрь реальности, из макромира в мир субквантового состояния, где пространство и время перестают быть преградой. За пределами привычной физики, рождается технология, способная переписать законы мироздания. Она уже создана. Уже используется. Уже изменила судьбу целой звёздной системы. И из-за нее уже идет кровопролитная межзвездная битва. А Высшая сущность в недоумении... **КТО ПОСМЕЛ ОБОЙТИ ЗАКОНЫ МИРОЗДАНИЯ?!** Чтобы получить ответ на столь сакральный вопрос, Высшая сущность направляет эскадру «Коршуна» во вселенную, где бесследно исчезают целые звездные системы. Где реальности нанесена незаживающая рана, которая начинает постепенно расширяться, поглощая все вокруг. Иногда, величайшее путешествие начинается не к далёким звёздам, а в бесконечную глубину Вселенной.

© Тарарев Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Квантовое царство - странное место	6
Жестокий урок	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александр Тарарев, Юрий Тарарев

Код бога

Код Бога
Глава 1

Квантовое царство - странное место

Первая среди равных И'шшу-Чимая провела переговоры с заметным внутренним напряжением. Для её сознания подобный уровень общения давно превратился в медленный и чрезвычайно грубый способ обмена мыслями. Та часть её разума, что уже погрузилась в глубины субатомного мира, оперировала величинами, состояниями и взаимосвязями, сменявшимися с невообразимой скоростью. На этом фоне разговор с Первым растягивался в бесконечную череду мгновений, каждое из которых казалось отдельной эпохой.

Однако такое общение сохраняло свою необходимость. Пока приходилось иметь дело с цивилизациями, чьё развитие следовало иным путём. С народами, выбравшими направление, далёкое от того, которым когда-то пошли Кш'и-Мритты.

Многие разумные виды стремились вовне. Их история разворачивалась в пространстве, измерялась расстояниями и объёмами покорённой материи. Они распространялись через звёздные системы подобно свету, заполняющему тёмные залы древнего дворца. Каждое новое поколение расширяло границы своих владений, своего влияния.

На орбитах миров поднимались кольца искусственных континентов. В пустоте между планетами расцветали промышленные комплексы размером с небольшие луны. Города охватывали целые планеты сверкающей сетью энергетических магистралей, башен, транспортных узлов и бесконечных жилых массивов. Некоторые миры превращались в единый организм из металла, камня и вычислительных структур, где природный рельеф скрывался под многослойной архитектурой.

Среди звёзд дрейфовали колоссальные корабли-поселения. Их размеры превосходили всё, что когда-либо создавалось ради одного путешествия. Внутри таких гигантов существовали моря, леса, климатические зоны и поколения жителей, воспринимавших корабль как единственную родину. Тысячи километров внутренних пространств наполняли сады, города, производственные комплексы, исследовательские центры и собственные культурные миры. Подобные сооружения уже трудно воспринимались как транспорт — скорее, как самостоятельные цивилизации, медленно пересекающие межзвёздную бездну.

Для большинства народов именно такой путь выглядел естественным. Пространство манило своей бесконечностью, а каждая новая звезда обещала новые ресурсы, новые возможности и новые горизонты познания.

Кш'и-Мритты направили взгляд в иную сторону. Даже среди самых смелых философов и учёных их выбор вызывал недоумение. Освоение галактики поддавалось пониманию. Любая цивилизация, достигшая достаточного уровня развития, рано или поздно приходила к мысли о расширении своего присутствия во Вселенной. Логика такого движения оставалась прозрачной: дальше, быстрее, больше. Путь Мриттов уводил за пределы привычной логики.

Он начинался там, где заканчивался любой накопленный опыт, через погружение в слои реальности, почти недоступные восприятию. Граница между познаваемым и непознаваемым здесь теряла чёткость, превращаясь в зыбкую область, где привычные представления о материи, времени и причинности постепенно растворялись.

Стороннему наблюдателю подобное направление могло показаться переходом в некую потустороннюю сферу. И всё же эта сфера оставалась частью мироздания. Она существовала объективно, подчинялась собственным закономерностям и открывалась тем, кто находил способ к ней прикоснуться.

Вместо расширения границ они углубляли саму реальность. Вместо покорения звёзд исследовали уровни бытия, скрытые под поверхностью привычного мира. Там, где другие

цивилизации измеряли успех количеством освоенных систем, Мритты измеряли его глубиной проникновения в устройство Вселенной.

Первая обращалась мыслями к эпохам, отделённым от настоящего такими промежутками времени, рядом с которыми история многих звёздных государств выглядела кратким мгновением. Понимание пришло не сразу. За ним стояли тысячелетия наблюдений, исследований и бесчисленные циклы накопления знаний. Цивилизация Кш'и-Мриттов внимательно изучала устройство мироздания, прослеживая закономерности от крупнейших галактических скоплений до мельчайших частиц материи.

Перед мысленным взором Первой проходили спиральные галактики с рукавами длиной в десятки тысяч световых лет. Огромные облака межзвёздного газа, медленно сгущающиеся под действием гравитации. Молодые звёзды, вспыхивающие в холодных туманностях. Планетные системы, возникающие вокруг раскалённых светил. Всё это поражало величиим и масштабом, однако, чем глубже становились исследования, тем яснее проступала удивительная закономерность.

Необъятная Вселенная строилась из чрезвычайно малого. Галактики, звёзды, планеты, океаны, атмосферы, живые организмы, разумные существа — вся грандиозная сложность существования опиралась на взаимодействие частиц, размеры которых ускользали от привычного представления. Под слоями материи скрывался иной уровень реальности, где действовали законы, почти не связанные с опытом существ, обитающих среди звёзд.

Именно тогда в сознании Первой зародилась мысль, постепенно превратившаяся в гипотезу.

Она наблюдала за судьбами множества цивилизаций. Молодые народы поднимались на волне стремительного развития, осваивали родные системы, строили первые межзвёздные корабли. Затем приходила эпоха расширения. Потоки колонистов устремлялись к новым мирам. Космос покрывался сетью маршрутов, орбитальных комплексов, промышленных узлов и искусственных поселений.

Поколение за поколением раздвигало границы освоенного пространства.

Со временем экспансия превращалась в цель саму по себе. Огромные государства растягивались на тысячи звёздных систем. Управление усложнялось. Возрастала потребность в ресурсах. Увеличивалась инерция социальных и технологических процессов. Накапливались внутренние напряжения. Некогда единые цивилизации дробились, меняли форму, теряли первоначальный импульс и постепенно растворялись в собственном масштабе. Вселенная хранила следы бесчисленных попыток такого пути.

Руины орбитальных колец вокруг потухших звёзд. Заброшенные города на мирах, давно покинутых жителями. Мёртвые станции, продолжающие двигаться по своим траекториям среди космической тьмы. Остатки грандиозных проектов, переживших создателей на миллионы лет.

Эта картина заставляла задуматься. Если каждая форма внешнего расширения рано или поздно достигает предела, где искать подлинное продолжение существования? Где находится дорога, ведущая сквозь эпохи без утраты накопленного опыта и сознания?

Первая искала ответ очень долго. Постепенно её внимание всё чаще обращалось к субатомному миру. К той области реальности, где привычные представления о размерах теряли смысл. Там пространство приобретало иную природу, а плотность процессов достигала величин, трудно поддающихся осмыслению. Расчёты показали удивительную возможность.

То, что в макром мире требовало колоссальных объёмов материи, энергии и пространства, на квантовом уровне могло существовать в несравнимо более компактной форме. Каждое новое погружение открывало уровни организации, насыщенные информацией до такой степени, что даже самые совершенные вычислительные структуры звёздных цивилизаций выглядели грубыми и медлительными конструкциями.

Тогда возникла идея сворачивания цивилизации внутрь микромира. Не как бегство от Вселенной и не как отказ от развития. Скорее, как переход к иной форме существования, где главным ресурсом становилась глубина реальности. Вместо захвата новых территорий — проникновение на всё более фундаментальные уровни мироздания. Вместо увеличения физических размеров — рост сложности, точности и плотности сознания.

В предельном понятии цивилизация словно сжималась в точку. Для внешнего наблюдателя такая трансформация выглядела почти исчезновением. За кажущейся простотой скрывались вычислительные мощности астрономического масштаба, многослойные структуры сознания и пространства, вложенные друг в друга подобно бесконечной последовательности отражений.

Там, в глубинах субатомного царства, понятия расстояния и объёма приобретали совершенно иной смысл. В крошечной области реальности могли разворачиваться процессы, сопоставимые по сложности с деятельностью цивилизаций, населявших тысячи звёздных систем.

Именно там Первая увидела путь к бессмертию. Не бессмертию отдельного тела и даже не бессмертию личности в привычном понимании. Речь шла о сохранении разума как непрерывного процесса, способного существовать практически неограниченно долго, совершенствуясь и усложняясь.

Сейчас лишь часть её сущности действовала в этой области. Грань между привычным миром и квантовыми глубинами уже осталась далеко позади. Сквозь бесконечное множество взаимосвязей, вероятностей и состояний она ощущала дыхание новой реальности — странной, почти непостижимой и вместе с тем удивительно гармоничной в своей внутренней логике.

Для внешнего наблюдателя Вселенная постепенно пустеет. Звёзды продолжают сиять в глубинах космоса. Планеты совершают вечное движение вокруг своих светил. Галактики медленно плывут сквозь бездну пространства, сохраняя величественный порядок, сложившийся миллиарды лет назад. Однако разумная жизнь всё реже оставляет заметные следы своего присутствия.

Дело заключалось вовсе не в гибели цивилизаций. Напротив, многие из них достигали высочайших уровней развития, овладевали энергиями звёзд, управляли материей, преобразовывали целые системы согласно собственным замыслам. Со временем перед ними открывался новый вопрос — вопрос смысла дальнейшего роста.

На определённой ступени развития пространство утрачивало прежнюю ценность. Ещё одна звезда, ещё одна колония, ещё один освоенный сектор галактики уже не меняли ничего принципиально. Разум начинал искать новые направления для расширения собственного существования.

Тогда взгляд обращался внутрь материи. Туда, где под привычной тканью мироздания скрывались уровни реальности, насыщенные возможностями, превосходящими самые смелые представления эпохи звёздной экспансии.

Цивилизация словно растворялась для стороннего наблюдателя. Огромные города исчезали с поверхности планет. Орбитальные конструкции прекращали рост. Межзвёздные флоты покидали привычные маршруты. Космос сохранял спокойствие и тишину, словно разумная жизнь никогда не касалась этих мест.

На самом деле происходило не исчезновение, а переход. Гигантские объёмы деятельности переносились на уровни, скрытые от обычного восприятия. Внешняя пустота становилась следствием невероятной внутренней концентрации.

Именно к такому будущему Первая готовила свой народ. Работа продвигалась столетиями. Теории проходили через бесчисленные циклы проверки. Вычислительные модели уточнялись до мельчайших деталей. Экспериментальные комплексы непрерывно собирали новые данные. Каждый успех открывал ещё более глубокие горизонты исследований.

Перед переходом требовалось решить множество задач. Необходимо обеспечить устойчивость структур сознания внутри квантовой среды, сохранить непрерывность личности, создать надёжные механизмы переноса информационных массивов и научиться управлять процессами, протекающими на фундаментальном уровне материи.

Особое место занимали установки схлопывания. Даже само название когда-то вызывало недоумение среди исследователей. Идея разместить объём цивилизации внутри атомного ядра казалась парадоксом, игрой математических абстракций, далёкой от практической реализации.

Затем появились первые результаты. Сначала удалось стабилизировать простейшие информационные структуры. Следом — сложные вычислительные комплексы. Позже эксперименты охватили искусственные среды существования, населённые автономными интеллектуальными системами. Каждый новый этап подтверждал правильность выбранного направления. Внутри крошечного участка реальности открывались пространства такой сложности, что привычные представления о размерах постепенно теряли значение. Миллиарды взаимосвязанных процессов могли протекать там, где внешний наблюдатель видел лишь ничтожную область материи.

Первая уже провела множество опытов. Полученные результаты выглядели убедительно даже по самым строгим научным стандартам. Теоретические расчёты совпадали с наблюдениями. Стабильность внутренних структур возростала. Управление процессом становилось всё точнее.

Первая уже ощущала очертания будущего. Перед её сознанием раскрывалась картина новой формы существования, где размеры утрачивают привычный смысл, а богатство внутренней реальности многократно превосходит возможности целых галактик.

Мритты при таком переселении сохраняли непрерывность своего существования. Их сознание проходило через преобразование, приобретая новые свойства и новые способы взаимодействия с мирозданием. Каждый участник перехода сохранял память, опыт, личность, характер, весь накопленный путь собственной жизни.

Они становились существами иной плотности бытия. Существами, для которых атомное ядро превращалось в бесконечный горизонт возможностей, а глубины субатомного мира раскрывались как новая Вселенная, наполненная собственными пространствами, законами и направлениями развития.

Примерно к этому и готовила цивилизацию Первая — к переходу в субатомный мир. Предстояло решить массу технических вопросов и провести испытания установок свёртывания цивилизации. Первая хотела так упаковать цивилизацию в атомное ядро, чтобы та осталась единым целым. На первый взгляд кажется бредом, но на самом деле вполне реально. Первая провела уже много опытов, и результат положительный. В скором времени она хотела упаковать в атомное ядро звёздную систему. Пока не свою, но и до своей очередь дойдёт. Мритты при таком переселении не умирали. Нет, они становились волновыми пакетами информации, сохраняя личностные качества и все воспоминания.

Вот какой эксперимент собиралась провести И'шшу-Чимая. Даже среди Мриттов подобный замысел относился к числу проектов, способных определить направление развития цивилизации на многие эпохи вперёд, поскольку речь шла уже не о создании очередной технологии и не о расширении границ влияния, а о переходе к совершенно иной форме существования.

Её сознание одновременно присутствовало на нескольких уровнях реальности. Одна часть продолжала действовать в привычном макром мире, где звёзды освещали пространство между планетами, государства заключали союзы, флоты патрулировали границы, а разумные существа связывали свою судьбу с бескрайними просторами галактики. Другая часть сущности находилась гораздо глубже, в субатомном мире, среди квантовой пены, где привычные представления о расстоянии, времени и объёме приобретали иной смысл. Там её разум работал с

массивами информации такой сложности, что даже самые совершенные вычислительные комплексы макромира выглядели примитивными инструментами.

Потоки данных непрерывно проходили через её сознание, складываясь в грандиозные модели реальности. Она наблюдала взаимосвязи между процессами, разделёнными миллионами световых лет, прослеживала цепочки причин и следствий, уходившие к самым фундаментальным уровням устройства мироздания, анализировала варианты будущего и бесконечное множество вероятностей. Значительная часть этих знаний оставалась запертой в глубинах субатомного мира, поскольку цивилизация ещё не располагала вычислительными системами, способными вместить подобные объёмы информации. Даже язык науки Мриттов постепенно начинал уступать сложности открывающейся картины, и некоторые результаты приходилось воспринимать скорее интуитивно, чем через привычные формулы и определения.

Именно эти исследования привели её к системе Ормуз. Переговоры с Вард'архи являлись частью гораздо более масштабного замысла, чем могло показаться стороннему наблюдателю. Впервые за всю историю известной Вселенной предполагалось провести свёртывание не отдельного объекта и не ограниченного участка пространства, а целой звёздной системы вместе со всеми её внутренними структурами. Речь шла о событии, которое в будущем могло стать образцом для переселения целых цивилизаций в субатомный мир.

После длительных расчётов Ормуз оказался практически идеальным кандидатом для такого эксперимента. Архитектура системы, распределение масс и особенности гравитационного поля создавали редкое сочетание условий, позволяющих использовать естественные процессы в качестве основы будущего преобразования. Огромные массы вещества уже формировали необходимые искривления пространства, а значит, значительная часть колоссальных энергетических затрат могла быть компенсирована самой природой системы. В иных условиях пришлось бы создавать исполинские комплексы гравитационных генераторов, расходуя ресурсы в масштабах звёздных государств, тогда как Ормуз предоставлял готовый фундамент для реализации проекта.

Свёртывание пространства представляло собой чрезвычайно сложный процесс, требующий ювелирной точности на каждом этапе. Ошибка в расчётах могла нарушить структуру будущего субатомного домена или привести к необратимым искажениям внутренних связей системы. Именно поэтому И'шшу-Чимая на протяжении долгого времени проверяла модели снова и снова, пропуская через своё сознание бесчисленные варианты развития событий. Каждый новый цикл вычислений подтверждал жизнеспособность проекта и постепенно превращал дерзкую гипотезу в практическую задачу.

Главным препятствием оставались Вард'архи. Переговоры завершились именно так, как показывали прогнозы. Представители Вард'архи выслушали требования, сохранили внешнюю сдержанность и взяли время для принятия решения, однако большая часть вероятностных моделей указывала на вполне определённое развитие событий. Ормуз обладал слишком высокой ценностью, чтобы от него отказались добровольно. Военные аналитики уже просчитывали сценарии будущего конфликта, командование флотов приводило силы в готовность, а политические структуры готовили общество к предстоящим испытаниям.

И'шшу-Чимая прекрасно понимала происходящее. Её собственные расчёты учитывали тысячи вариантов развития ситуации, и значительная часть из них приводила к вооружённому столкновению. При этом результаты моделирования демонстрировали высокую вероятность успеха операции, поэтому тревога не занимала места в её мыслях. До истечения срока ультиматума оставалось время, а значит, сохранялась возможность выбора, которую она предоставила своим оппонентам.

Цена вопроса давно получила отражение в её вычислениях. Она понимала, каких жертв может потребовать достижение цели, понимала последствия каждого возможного решения и принимала их как часть пути, по которому двигалась цивилизация Мриттов. Для неё значе-

ние Ормуза давно вышло за пределы обычной борьбы за территорию, ресурсы или политическое влияние. В этой звёздной системе находился ключ к следующему этапу развития народа, ключ к переходу, способному навсегда изменить представление разумной жизни о собственном месте во Вселенной.

Разведывательная активность Вард'архов не ускользнула от внимания Мриттов. Сотни аналитических центров фиксировали движение информационных потоков, отслеживали изменения в работе коммуникационных сетей, наблюдали за перемещением разведывательных кораблей и деятельностью многочисленных агентурных структур. Вард'архи пытались понять главное — зачем И'шшу-Чимае понадобилась система Ормуз и почему вокруг неё сосредоточилось столько внимания.

Вопрос выглядел вполне закономерным. С точки зрения Хранителя и его советников происходящее с трудом укладывалось в привычные представления о политике, ресурсах или военной стратегии. Ормуз обладал ценностью, однако в галактике существовали и более богатые системы, и более удобные транспортные узлы, и более перспективные регионы для экспансии. Именно это обстоятельство заставляло разведывательные службы работать с особым усердием, перебирая одну гипотезу за другой.

Однако приблизиться к истинной причине они так и не смогли. Даже получив доступ к отдельным фрагментам информации, Вард'архи сталкивались с проблемой понимания. Многие исследования Мриттов давно вышли за пределы научных концепций, доступных большинству цивилизаций галактики. Термины сохраняли знакомое звучание, формулы подчинялись законам математики, экспериментальные данные выглядели вполне реальными, однако конечные выводы уводили настолько далеко от привычной картины мира, что превращались в набор бессвязных загадок.

И'шшу-Чимая наблюдала за этой деятельностью с почти академическим интересом. В её распоряжении находились результаты вычислений, охватывающие огромное количество вероятностных сценариев. Каждый новый день ожидания лишь укреплял вывод, к которому она пришла ещё во время подготовки переговоров. Вард'архи нуждались в дополнительном стимуле для принятия решения. Одних слов и дипломатических формулировок оказывалось недостаточно.

Замысел сформировался быстро и вскоре обрёл вполне конкретные очертания. Для проведения операции И'шшу-Чимая выделила специальный корабль, оснащённый экспериментальной установкой свёртывания пространства. Полноценное технологическое сопровождение не предусматривалось. В этом и заключался смысл демонстрации. Она собиралась показать возможности технологии в её относительно простом исполнении, без развёртывания гигантских комплексов и без многолетней подготовки.

Целью выбрали одну из колоний Вард'архов. Небольшой мир на окраине освоенного пространства, достаточно развитый для того, чтобы событие получило широкий резонанс, и одновременно достаточно удалённый от центральных территорий, чтобы сохранить управляемость процесса.

Для И'шшу-Чимаи эта операция представляла собой прежде всего эксперимент. Для Вард'архов она должна была превратиться в послание. Гораздо более убедительное, чем любые дипломатические ноты или стратегические прогнозы.

Первая представляла реакцию Хранителя достаточно хорошо. После исчезновения целой колонии вопросы о серьёзности намерений Мриттов должны были приобрести совершенно иной характер. Размышления о вероятности угрозы уступили бы место анализу уже произошедшего события. Любое обсуждение в таком случае неизбежно начиналось бы с факта, который невозможно игнорировать.

Впрочем, И'шшу-Чимая не испытывала особого интереса к эмоциональной стороне происходящего. Её внимание занимали результаты. Если демонстрация подтолкнёт Вард'архов к

соглашению, система Ормуз перейдёт под контроль Мриттов с минимальными издержками. Если руководство цивилизации сочтёт необходимым продолжить противостояние, дальнейшее развитие событий также давно присутствовало в её расчётах.

Интересы Вард'архов в этих вычислениях присутствовали лишь как один из факторов окружающей среды, способный влиять на скорость реализации проекта. Судьба системы Ормуз определялась задачами, стоявшими перед цивилизацией Мриттов, а масштаб этих задач давно выходил за пределы традиционных представлений о территориях, границах или политическом влиянии.

И'шшу-Чимая смотрела значительно дальше. Перед её мысленным взором находилось будущее, в котором целые звёздные государства покидали пространство галактики в привычном понимании этого слова и переносили своё существование на фундаментальные уровни реальности. На фоне подобной перспективы сопротивление Вард'архов воспринималось одним из многочисленных препятствий на пути большого преобразования, которое уже набирало силу и постепенно приближалось к моменту своего осуществления.

Получалось всё достаточно неоднозначно, и чем глубже И'шшу-Чимая проникала в субатомный мир, тем яснее становилось понимание того, что речь идёт уже не просто о технологическом прорыве или очередной ступени развития цивилизации. На её глазах происходил процесс гораздо более масштабный, затрагивающий саму природу разумного существования. Переступив определённый порог макровселенной, она постепенно переставала ощущать себя её неотъемлемой частью. Этот переход всё меньше напоминал эволюцию в привычном понимании слова и всё больше походил на результат целенаправленного технологического преобразования разума и среды его существования. Едва ли естественный ход развития живой материи когда-либо предполагал подобный путь, ведущий не к освоению новых пространств, а к погружению в фундаментальные слои реальности.

Вселенная, знакомая большинству разумных существ, представлялась ей своеобразной поверхностью огромной конструкции, верхней частью грандиозного образования, чьи истинные размеры и устройство скрывались далеко за пределами привычного восприятия. Галактики, звёзды, планетные системы, межзвёздные империи и судьбы бесчисленных цивилизаций начинали выглядеть проявлениями процессов, протекающих значительно глубже, в тех областях мироздания, где пространство и материя существовали в совершенно иной форме. Именно туда стремились Мритты, направляя своё развитие не в сторону расширения границ присутствия среди звёзд, а к уровням реальности, на которых, как полагала Первая, располагались фундаментальные механизмы Вселенной.

Там, в глубинах квантовой пены, среди непрерывного движения состояний и вероятностей, постепенно открывалась картина мира, напоминающая гигантскую вычислительную структуру. Пространство переставало восприниматься пустотой, время утрачивало привычную линейность, а сама материя всё отчётливее выглядела следствием сложнейших процессов обработки информации. Именно на таких уровнях И'шшу-Чимая надеялась однажды создать для своей цивилизации новую среду существования, основанную на колоссальной вычислительной плотности, недостижимой в пределах макромира. Там цивилизация могла строить собственные структуры, формировать устойчивые области реальности и развивать их согласно внутренним законам, опираясь на возможности, которые в обычной Вселенной казались практически бесконечными.

Однако даже её разум, способный одновременно существовать в нескольких слоях реальности, не обладал полным пониманием того, что ожидает цивилизацию на самом дне мироздания. Среди бесконечных потоков вычислений редко находилось место сомнениям, однако полностью исчезнуть они не могли. Где-то в глубине сознания сохранялось понимание того, что фундамент Вселенной вовсе не обязан подчиняться желаниям тех, кто добрался до него. Законы, управляющие этими областями реальности, возникли задолго до появления первых

разумных существ и сохраняли собственную внутреннюю логику, независимую от стремлений цивилизаций.

Возможно, в самых глубоких слоях мироздания существовали ограничения, которые невозможно обойти никаким развитием технологий. Возможно, сама структура реальности допускала лишь наблюдение и понимание, оставляя за своими пределами возможность подлинного воздействия. Тогда разум, достигший предельного уровня познания, превращался бы в созерцателя грандиозного космического процесса, способного охватывать взглядом рождение и гибель галактик, движение материи и энергии, формирование причинно-следственных связей и бесчисленные варианты будущего, оставаясь при этом участником мира лишь в самом условном смысле.

Подобная перспектива редко занимала её мысли надолго, однако полностью избавиться от неё И'шшу-Чимая не могла. Слишком многое оставалось неизвестным, слишком далеко простиралась область неизученного, скрытая за пределами даже её колоссальных вычислительных возможностей. Пока же она продолжала существовать между двумя мирами, сохраняя связь как с макрокосмом звёзд и цивилизаций, так и с глубинами субатомной реальности, где рождались процессы, определяющие устройство мироздания.

Именно это двойственное положение позволяло ей замечать перемены, происходящие внутри собственной сущности. Всё чаще события, ещё недавно способные вызвать эмоциональный отклик, воспринимались через призму вероятностей, закономерностей и вычислительных моделей. Судьбы отдельных существ постепенно растворялись среди масштабных процессов, охватывающих цивилизации и эпохи. Там, где прежде внимание задерживалось на переживаниях и личных историях, разум всё чаще искал структуру, взаимосвязь и математическую логику происходящего. Этот процесс протекал настолько плавно, что окружающие едва ли смогли бы заметить перемены, однако сама Первая видела их с абсолютной ясностью.

Погружение в фундаментальные слои реальности требовало собственной цены. Каждый новый уровень понимания открывал перед разумом грандиозные перспективы, одновременно меняя сам способ восприятия мира. Чувства постепенно утрачивали привычную глубину, эмоциональные реакции уступали место анализу, сочувствие растворялось среди бесчисленных потоков данных, а способность сопереживать отдельной судьбе всё чаще уступала место взгляду на цивилизацию, вид или даже галактический сектор как на единый процесс.

Возможно, именно в этом и скрывалась главная опасность избранного пути. Не технические сложности перехода в субатомный мир, не риск неудачи грандиозного эксперимента и не сопротивление других цивилизаций, а постепенное изменение самой природы разума, который, приближаясь к фундаменту Вселенной, приобретал всё больше понимания её устройства и одновременно всё дальше уходил от того состояния, которое когда-то позволило жизни стать жизнью.

И'шшу-Чимая прекрасно осознавала эту цену, однако движение уже началось, и вместе с ней его начала целая цивилизация. Впереди простиралась область реальности, куда ещё не проникал ни один разумный вид, а позади оставался мир звёзд, эмоций, стремлений и привычных представлений о существовании. Где именно проходила граница между новым состоянием бытия и утратой чего-то бесконечно важного, не знала даже Первая среди равных.

Глава 2

Жестокий урок

Хранитель Вард'архов трезво оценивал ситуацию. За требованиями Мриттов угадывался холодный расчёт, лишённый места для случайностей. Они выдвинули условия, заведомо выходявшие за пределы возможного, и сам этот факт говорил гораздо больше любых дипломатических формулировок. Подобные ультиматумы рождаются лишь тогда, когда за словами стоит уверенность в собственных силах и готовность привести угрозы в исполнение.

Тем не менее сведения, поступавшие от разведывательных служб, рисовали совершенно иную картину. Согласно последним докладам, военный потенциал Мриттов заметно уступал тому образу грозной державы, который они стремились создать вокруг себя. Численность их флотов выглядела ограниченной, производственные мощности не демонстрировали признаков стремительного роста, а характеристики боевых кораблей существенно проигрывали основным ударным соединениям Вард'архов. Аналитики раз за разом подтверждали одни и те же выводы, подкрепляя их перехваченными данными, наблюдениями дальних станций и отчётами агентурной сети.

Перед внутренним взором Хранителя складывалась ясная картина. Соотношение сил склонялось в его пользу, а требования Мриттов всё сильнее напоминали попытку давления, рассчитанную на впечатление, а не на реальные возможности. Он уже подходил к окончательному решению. Ответ обещал стать жёстким и недвусмысленным.

Однако ход событий внезапно изменился. Словно невидимая рука одним движением сместила фигуры на огромной межзвёздной доске, где каждая ошибка измерялась судьбами миров. Новые обстоятельства возникли настолько неожиданно, что даже опыт Хранителя не позволял мгновенно определить их истинное значение.

Командующий разведкой Эр-дах стремительно вошёл в апартаменты Хранителя. Для представителя расы Вард'архов такая поспешность выглядела почти невероятной. Их массивные тела сформировались под воздействием высокой гравитации родного мира, двигаться быстро они не могли. Однако по меркам собственного народа Эр-дах сейчас двигался с предельной скоростью.

Створки входного проёма плавно сомкнулись за ним. В просторном зале повисло напряжение. Светящиеся линии на стенах отражались в тёмных пластинах его бронированного покрова, подчёркивая частое подрагивание суставных сочленений.

— Хранитель, вечного существования и процветания нашей цивилизации... — глубокий скрип прозвучал непривычно резко.

Хранитель медленно поднял голову. Его взгляд остановился на командующем разведкой. За многие циклы правления он научился распознавать тревогу задолго до того, как она обрела словесную форму.

— Начало твоей речи говорит о серьёзности новости, которую ты хочешь сообщить.

Эр-дах на мгновение замер.

— Ты, как всегда, прав и дальновиден. Новость невероятная и крайне тяжёлая для всей цивилизации. — Последние слова словно застряли внутри его горла. Он сделал паузу.

Хранитель сохранял внешнее спокойствие. Только едва заметное движение массивных когтей по поверхности стола выдавало внутреннее напряжение. Молчание затянулось. В разговор вмешался аналитик Ульт, находившийся рядом с центральной консолью.

— Так что же это за новость?

Панцирь Эр-даха качнулся. Среди Вард'архов такой жест считался явным признаком сильного волнения. Свет приборов скользнул по его защитным пластинам, выделяя мелкую дрожь, пробежавшую вдоль спинных сегментов.

— Хранитель... планета Вадха в звёздной системе Мр-ах исчезла вместе с нашей колонией и всей орбитальной инфраструктурой... — слова повисли в воздухе. Несколько мгновений никто не двигался.

— Не может быть! — резко скрипнул Ульт.

— Куда же она делась? — растерялся Хранитель. Вопрос прозвучал почти машинально. Сознание ещё пыталось совместить услышанное с привычной картиной мироздания. Эр-дах медленно покачал головой.

— Мне это неизвестно. В точке её расположения наши дальние сканеры фиксируют пустое пространство. Планета исчезла внезапно. Следов разрушения, крупных обломков или аномальных энергетических выбросов системы наблюдения пока не обнаружили. Однако в непосредственной близости от сектора зарегистрирован корабль Мриттов...

В помещении словно стало теснее. Ульт перевёл взгляд на Хранителя.

— Вы полагаете, это их работа? Они похитили нашу планету?

— Подобное утверждение выглядит фантастическим, — ответил Эр-дах. — Однако факт присутствия их корабля подтверждён несколькими независимыми системами наблюдения. Ошибка практически исключена.

Тяжёлое молчание вновь накрыло зал.

Хранитель медленно опустил взгляд на карту звёздной системы, мерцавшую над столом. Там, где ещё недавно располагалась Вадха, теперь светилась пустая область пространства.

— Не может быть... — вновь тихо проскрипел он. Его разум искал объяснение, способное вернуть происходящее в пределы известных законов природы. Любая катастрофа оставляет следы. Любое разрушение рождает последствия. Даже гибель звезды наполняет пространство свидетельствами собственной смерти. Вадха просто исчезла. Вместе с океанами, континентами, городами, промышленными комплексами и миллионами граждан Империи.

— От планеты должно что-то остаться, — засомневался Хранитель, словно обращаясь к самому себе. — Там находились миллионы наших граждан... Где они теперь?

Никто не ответил. Даже самые совершенные аналитические системы цивилизации Вард'архов не могли предложить объяснение тому, что произошло в системе Мр-ах.

Такая реакция отдавала паникой. Для правителя, управлявшего судьбой цивилизации на протяжении многих циклов, подобное проявление эмоций выглядело редкостью. Однако исчезновение целого мира выходило за пределы привычного опыта, накопленного поколениями учёных, военных и исследователей. Даже самые смелые гипотезы не затрагивали событий подобного масштаба.

Присутствующие переглядывались, медленно переступали массивными ногами, шевелили когтями, касавшимися гладкого покрытия пола. Взгляды вновь и вновь возвращались к светящейся карте системы Мр-ах. Разум цеплялся за надежду обнаружить ошибку в расчётах, сбой в показаниях приборов, неверно истолкованный сигнал. Сознание упорно сопротивлялось самой мысли о том, что населённый мир способен просто исчезнуть.

Хранитель выпрямил длинную шею. В его глазах постепенно возвращалась привычная сосредоточенность.

— Командующий Эр-дах, вы отвечаете за разведку. Выясните, что произошло с планетой Вадха. Голословно обвинять Мриттов мы не можем. Мне нужны факты, подтверждения и выводы.

Эр-дах слегка наклонил голову.

— Слушаюсь. Расследование начнётся немедленно. Все доступные ресурсы разведывательного управления направлю на выполнение задачи.

Хранитель удовлетворённо качнул вытянутой мордой. Его взгляд остановился на аналитике.

— Подготовьте полный прогноз развития ситуации в случае конфликта с цивилизацией Мриттов. Военный, экономический, политический и демографический аспекты. Мне необходимы все возможные сценарии.

Ульт склонил голову над консолью.

— Доклад представлю сразу после завершения расчётов.

Затем внимание Хранителя переместилось к командующему вооружёнными силами Сум-орсу. Тот возвышался среди остальных подобно живой крепости. Широкий панцирь покрывали следы старых сражений, искусно отполированные временем. Мощные черепашиные ноги прочно упирались в пол, а короткая массивная шея почти утопала между бронированными плечами.

— Командующий вооружёнными силами и космическими флотами, объявляю полную боевую готовность.

Сум-орс слегка присел на крепких ногах в знак уважения и тонко проскрипел:

— Вооружённые силы Империи готовы выполнить любой приказ Хранителя. Флоты займут предписанные рубежи и приведут системы вооружения в максимальную готовность.

По залу прокатилось едва уловимое движение. Приказ такого уровня означал начало масштабной активности во всех звёздных системах государства. В этот момент створки входного проёма вновь раскрылись. В помещение вполз адъютант Первого Таранг.

Его гибкое сегментированное тело плавно скользило по полу между рядами терминалов. Добравшись до центра зала, он остановился на почтительном расстоянии от трона Хранителя и застыл в неподвижности. Таранг прекрасно понимал правила дворцового этикета. Ни единое слово не должно прозвучать раньше, чем правитель обратит внимание на прибывшего. Наконец взгляд Хранителя скользнул в сторону адъютанта.

— Докладывай. Что-то важное?

— Более чем, Хранитель. На связи Первая И'шшу-Чимая. Она приглашает вас к разговору. Что ей ответить?

При упоминании Первой в зале установилась напряжённая тишина. Известие об исчезновении планеты Вадхи ещё продолжало давить на присутствующих, а потому желание главы цивилизации Мриттов выйти на связь именно сейчас выглядело слишком своевременным, чтобы оказаться случайностью. Хранитель медленно повернул голову в сторону адъютанта и после короткого раздумья произнёс:

— Переключи связь сюда.

Таранг почтительно склонился и покинул зал. Несколько минут пространство наполнял лишь приглушённый гул работающих систем, проецирующих звёздную карту Империи над центральным столом. Мерцающие огни скользили по панцирям собравшихся, отражаясь в отполированных пластинах и создавая ощущение зыбкости происходящего, словно сама реальность вокруг постепенно теряла привычную устойчивость.

Наконец в центре зала вспыхнули нити голографической проекции. Они переплетались между собой, уплотнялись, насыщались цветом и объёмом, пока перед Вард'архами не возник образ Первой И'шшу-Чимаи.

Зрелище вызывало у представителей древней расы почти физическое отвращение. Огромное многосегментное тело, напоминавшее гигантскую зелёную сороконожку, покоилось среди сложнейшего комплекса аппаратуры. Между сегментами панциря тянулись кабели, жгуты проводников и гибкие трубки, соединявшие живую плоть с машинами. Многочисленные приборы окружали Первую плотным кольцом, непрерывно мигая индикаторами и передавая друг другу потоки данных. Вард'архи традиционно стремились к естественности форм и с глубоким недоверием относились к столь тесному слиянию организма и техники, поэтому каждый контакт с Мриттами сопровождался внутренним раздражением.

Изображение оживило. Раздалась серия высоких пискос и щелчков, которые мгновенно озвучила система перевода.

— Руководитель цивилизации Вард'архов, Хранитель Недр К'Тар. — Официальное обращение прозвучало подчёркнуто сухо. — Надеюсь, вы приняли решение по нашей просьбе. Мне хотелось бы услышать условия, на которых вы согласитесь передать нам звёздную систему Ормуз.

После этих слов внимание всех присутствующих сосредоточилось на Хранителе. Вопрос прозвучал прямо и недвусмысленно, словно сама возможность дальнейшего обсуждения уже не рассматривалась. Где-то в глубине сознания вновь всплыли доклады разведки, исчезнувшая планета Вадха, зафиксированный поблизости корабль Мриттов и тревожные выводы аналитиков, пока ещё не складывавшиеся в единую картину. Понимая, какое значение может приобрести каждый ответ, Хранитель позволил себе небольшую паузу.

— Вы чрезвычайно настойчивы, И'шшу-Чимая. Наш народ привык внимательно взвешивать решения, способные повлиять на судьбу многих поколений. Вопросы подобного масштаба требуют времени, поскольку последствия сегодняшнего выбора способны отразиться на будущем всей цивилизации. Нам необходимо осмыслить происходящее и оценить, каким окажется результат каждого возможного шага.

Закончив говорить, он слегка приподнял морду на длинной шее, обозначая ожидание ответа.

Первая некоторое время сохраняла неподвижность. Лишь индикаторы окружающих её устройств продолжали мерцать в сложном ритме, словно невидимая машина производила расчёты, смысл которых оставался скрыт от посторонних.

— Хранитель Недр К'Тар, вы проявляете дипломатическую осторожность и пытаетесь выиграть время, — наконец ответила она. — Мне трудно понять, какую пользу оно способно вам принести. Времени впереди у вас окажется достаточно, гораздо больше, чем вы можете себе представить. Именно здесь, в этом пространстве.

По залу прошла едва уловимая волна напряжения. В словах Первой ощущался какой-то дополнительный смысл, скрытый за внешней вежливостью.

— Передайте нам систему Ормуз, пока мы обращаемся с просьбой. После этого ваша цивилизация сможет продолжить своё существование привычным образом. Более того, я могу с полной уверенностью заявить, что в будущем наши пути никогда больше не пересекутся.

Голос переводчика сохранял ровное звучание, однако спокойствие этой речи производило гораздо более сильное впечатление, чем открытая угроза.

— Поэтому я хотела бы услышать ваше решение сейчас. Этот вопрос требует завершения, и точка в нём должна быть поставлена сегодня.

Голографический образ замер. И'шшу-Чимая терпеливо ожидала ответа, а вместе с ней ожидал весь зал, где внезапно каждое движение, каждый взгляд и каждый звук приобрели особое значение.

Треюование прозвучало предельно ясно и допускало единственный выбор, однако Хранитель продолжал искать возможность смягчить неизбежность решения. Мысли двигались осторожно, перебирая одну возможность за другой, словно когти нащупывали трещину в монолитной стене. Ему требовалось время. Причину этой потребности он ещё не мог выразить в стройной логической форме, поскольку сведения оставались неполными, а картина происходящего сохраняла слишком много белых пятен. Тем не менее внутреннее чувство, не раз помогавшее ему принимать верные решения в самые сложные периоды истории Империи, настойчиво подсказывало одно — время необходимо любой ценой. Хранитель слегка подался вперёд.

— Вы проявляете такую настойчивость, что пространство для обсуждения становится крайне узким. Однако существует проблема, требующая решения.

Глаза Первой мгновенно сосредоточились на собеседнике.

— Что именно за проблема?

Вопрос последовал настолько быстро, словно подобного ответа она ожидала заранее.

Хранитель выдержал короткую паузу, придавая своим словам дополнительный вес.

— Звёздная система Ормуз населена гражданами Империи Вард'архов. На её планетах расположены поселения, производственные комплексы, исследовательские центры, транспортные узлы и объекты стратегического назначения. Перемещение такого количества населения представляет собой масштабную задачу. Потребуется время для эвакуации жителей, демонтирования инфраструктуры и транспортировки наиболее ценных производственных систем в другие сектора нашего государства.

Закончив, он замолчал.

Выдвинутый аргумент выглядел достаточно убедительным. По крайней мере настолько, насколько могла выглядеть убедительной причина, основанная на заботе о миллионах живых существ.

И'шшу-Чимая некоторое время сохраняла неподвижность. Лишь индикаторы окружающих её устройств продолжали мерцать сложными последовательностями сигналов. Создавалось впечатление, что где-то за пределами видимой проекции работают многочисленные аналитические комплексы, мгновенно просчитывающие варианты развития ситуации. Когда Первая вновь заговорила, её голос сохранил прежнюю ровность.

— Эта проблема действительно требует решения. Насколько я понимаю, вы согласны передать нам систему Ормуз после завершения эвакуации?

Вопрос прозвучал спокойно, однако его формулировка заставила нескольких советников напряжённо переглянуться. И'шшу-Чимая искусно превращала просьбу о времени в официальное подтверждение согласия. Хранитель ощутил ловушку в тот самый момент, когда она захлопнулась.

— Да... примерно в таком порядке, — осторожно ответил он, стараясь оставить пространство для дальнейших обсуждений и уточнений. Однако Первая мгновенно отсекала любую возможность манёвра.

— Такой ответ меня не устраивает. Мне требуется однозначное решение. Только «да» или «нет». Я жду.

По залу прокатилась волна возбуждения. Ответы Первой звучали спокойно и размеренно, однако за этой внешней вежливостью ощущалась твёрдость существа, давно привыкшего диктовать условия окружающим.

Хранитель молчал. Взгляды присутствующих сосредоточились на нём. Кто-то напряжённо перебирал когтями край информационной панели, кто-то застыл неподвижно, опасаясь пропустить хотя бы слово из разговора, который на глазах превращался в один из важнейших дипломатических контактов за всю историю Империи. Перед внутренним взором Хранителя стремительно проносились варианты ответов и возможные последствия каждого из них. Он понимал, что любое произнесённое сейчас слово сохранится в памяти миллионов граждан и войдёт в исторические архивы. Наконец решение созрело.

— Да, — выдавил он из себя скрип.

Первая сразу же кивнула.

— Хорошо. В вашем распоряжении одна неделя для завершения эвакуационных мероприятий. По истечении этого срока мой флот займёт систему Ормуз и примет её под свой контроль.

Несколько мгновений в зале царило молчание. Хранитель уже готовился обдумывать последствия достигнутой договорённости, когда Первая неожиданно продолжила.

— Однако, Хранитель, остаётся ещё один нерешённый вопрос. — Её многочисленные конечности едва заметно шевельнулись среди переплетения кабелей и приборов. — Что вы

хотите получить взамен? Какую плату ваша цивилизация считает справедливой за передачу звёздной системы Ормуз?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что присутствующие невольно переглянулись. До этого момента разговор развивался как беседа сильного с тем, кто оказался вынужден принимать навязанные условия. Теперь же в обсуждении возник новый элемент, смысл которого ещё предстояло осмыслить.

Вопрос о плате повис под высокими сводами зала, насыщенного мягким свечением голографических проекций и приглушённым гулом вычислительных систем. На несколько секунд наступила тишина, наполненная ожиданием. Советники замерли возле своих терминалов, аналитики прекратили обмен данными, даже дежурные операторы дальней связи невольно отвлеклись от показаний приборов. Внимание каждого присутствующего сосредоточилось на Хранителе.

К'Тар медленно пошевелился. Огромный панцирь, испещрённый древними рунами и знаками власти, едва заметно качнулся. Выгравированные символы, уходившие корнями в эпоху первых поселений Вард'архов, тускло поблёскивали в свете проекционных систем. Массивные когтистые лапы глубже упёрлись в поверхность гранитного возвышения, на котором располагалось место правителя. Камень хранил следы многих поколений Хранителей, и сейчас его шероховатая поверхность словно передавала К'Тару уверенность предков.

Напряжение, ещё недавно сжимавшее его мысли, постепенно рассеивалось. В сознании одна за другой складывались детали происходящего. Исчезновение Вадхи оставалось загадкой. Появление корабля Мриттов рядом с системой вызывало множество вопросов. Угрозы Первой звучали убедительно. Однако между убедительной угрозой и реальной возможностью её исполнить пролегла огромная дистанция. Пока что Империя видела лишь разведывательное присутствие. Ни один сканер не зафиксировал ударных соединений. Ни одна система дальнего обнаружения не сообщала о приближении вторженческих армад. Ни один аналитический центр не располагал сведениями о силах, способных принудить Вард'архов к капитуляции.

Постепенно в сознании Хранителя крепла мысль о том, что И'шшу-Чимая ведёт сложную дипломатическую игру, используя страх неизвестности как оружие давления. Если это действительно так, наступал момент проверить пределы её уверенности. К'Тар медленно поднял тяжёлую чешуйчатую голову и посмотрел прямо на голографическое изображение Первой. Кожа на его длинной шее собралась мелкими складками. Среди Вард'архов подобное движение соответствовало усмешке хищника, заметившего слабость добычи.

— Раз вы стремитесь получить Ормуз, И'шшу-Чимая, то и плата должна соответствовать ценности предмета сделки. Эта система представляет собой один из важнейших регионов нашей цивилизации. Многие поколения Вард'архов вкладывали силы в её развитие, создавали колонии, строили города и транспортные узлы. Вы сами дали понять, что после нашего соглашения пути наших народов окончательно разойдутся. Мы больше не встретимся, не столкнёмся интересами и не окажемся участниками новых переговоров.

Он сделал короткую паузу. По залу прокатилось едва уловимое напряжение.

На голограмме пришли в движение многочисленные сегменты тела Первой. Гигантское инсектоидное существо слегка перебирало тонкими конечностями, покрытыми гладким зелёным хитином. Между сегментами тела пробежали вспышки сигналов. Окружающие её приборы ожили ещё сильнее, словно многочисленные вычислительные комплексы отслеживали каждый нюанс разговора. В движениях Первой угадывалось нарастающее нетерпение.

— Так назовите цену, Хранитель.

К'Тар медленно втянул голову глубже под защитный край панциря. Со стороны жест выглядел почти осторожным, хотя многие присутствующие прекрасно знали эту особенность своего правителя. Именно так он обычно поступал перед тем, как произнести нечто особенно неприятное для собеседника.

— Мы готовы передать систему Ормуз в обмен на ядро вашей центральной матрицы управления.

Слова прозвучали спокойно.

По залу прокатилась волна потрясения. Некоторые советники резко подняли головы от терминалов. Панцирь аналитика Ульта едва заметно дрогнул. Командующий флотом застыл в полной неподвижности. К'Тар продолжал смотреть на Первую.

— Кроме того, в качестве гарантии исполнения договорённостей ваша цивилизация передаст под наш временный контроль три столичных мира: Лубез, Бецул и Рютум.

Последнее слово растворилось в наступившей тишине.

Даже мерцание голографических проекторов теперь казалось слишком громким. Требование Хранителя по своему масштабу многократно превосходило первоначальный запрос Мриттов. Оно затрагивало саму основу их государственного устройства и те объекты, вокруг которых строилась вся система власти Первой.

К'Тар сохранял полное спокойствие. Его взгляд оставался неподвижным, а древние руны на панцире мерцали в отблесках проекции И'шшу-Чимаи, ожидая, какой ответ последует на столь необычное встречное предложение.

Проекция Первой на мгновение исказилась, словно через сложнейшую систему связи прошла волна ментального возмущения, настолько сильного, что его отголосок отразился даже на работе голографических проекторов. Множество фасеточных глаз одновременно сузилось, превратившись в ряды тёмных блестящих щелей, а длинное сегментированное тело стремительно вытянулось над переплетением кабелей и управляющих контуров, принимая позу, которую даже представители иной биологии без труда распознали бы как угрозу.

Требование Хранителя затрагивало саму основу государства Кш'и-Мриттов. Ядро центральной матрицы управления являлось сердцем их цивилизации, соединяя в единую систему бесчисленные миры, транспортные магистрали, промышленные комплексы и оборонительные сети, а родовые планеты Лубез, Бецул и Рютум представляли собой гораздо больше, чем просто населённые миры. Вокруг них строилась вся историческая память народа Мриттов, его культура, власть и право Первой говорить от имени своей расы. По сути, К'Тар потребовал именно то, что И'шшу-Чимая не могла передать никому и ни при каких обстоятельствах.

Когда она заговорила, то утратила прежнюю дипломатическую ровность. Система перевода с трудом справлялась с потоком высокочастотных сигналов, в которых сквозило плохо скрываемое раздражение.

— Вы безумны, К'Тар. Это не цена. Это объявление войны.

В зале наступила напряжённая тишина. Свет голограммы отражался на древних рунах, покрывавших панцирь Хранителя, и от этих отблесков резные символы словно оживали, напоминая о тысячелетиях истории Вард'архов. Сам К'Тар сохранял спокойствие. Его длинная шея медленно распрямилась, поднимая тяжёлую голову выше, а взгляд оставался прикованным к изображению Первой с той уверенностью, которая свойственна существам, уже принявшим решение и не испытывающим потребности оправдывать его перед кем-либо.

— Войну начали не мы, И'шшу-Чимая. Ваши разведчики вошли в пределы наших владений, ваши требования сопровождалась угрозами, а ваш корабль появился рядом с миром, который исчез при обстоятельствах, пока не поддающихся объяснению. После этого вы требовали передать вам Ормуз. Если подобные действия считаются дипломатией, то наши представления о дипломатии слишком сильно различаются.

Его голос звучал спокойно, и именно это спокойствие производило на присутствующих наибольшее впечатление. За внешней размеренностью чувствовалась твёрдость существа, которое окончательно определило свою позицию.

К'Тар чуть глубже втянул голову под защитный выступ массивного панциря. Для постоянного наблюдателя этот жест мог показаться случайным движением, однако офицеры штаба

прекрасно знали его значение. По внутренним каналам уже активировались протоколы военного времени, открывались защищённые линии связи и запускались механизмы, десятилетиями ожидавшие момента, когда Империи потребуется перейти от переговоров к подготовке обороны.

— Моё предложение вас не устраивает, следовательно, вы не способны заплатить за Ормуз ту цену, которую я считаю справедливой. В таком случае наш разговор теряет смысл. С этого момента любой корабль Мриттов, обнаруженный в пределах контролируемого нами пространства, получает статус враждебной цели и подлежит уничтожению.

Несколько секунд И'шшу-Чимая молчала. Затем её изображение резко подалось вперёд. Голографические проекторы успели передать стремительное движение огромного сегментированного тела, множество конечностей пришло в беспорядочное движение, а раскрытые жвала приблизились настолько, что на мгновение заняли почти всё пространство проекции. Создавалось впечатление, будто Первая пытается прорваться сквозь поток данных и собственными конечностями дотянуться до собеседника. Даже К'Тар невольно дёрнулся от неожиданности. В следующую секунду связь оборвалась.

Голограмма рассыпалась на тысячи световых фрагментов и исчезла, оставив после себя лишь бледное свечение проекционной площадки. В наступившей тишине отчётливо слышался негромкий гул вычислительных комплексов и работа систем жизнеобеспечения, а офицеры штаба продолжали стоять неподвижно, осознавая, что только что стали свидетелями разговора, после которого прежние отношения между двумя цивилизациями окончательно ушли в прошлое.

Хранитель медленно развернулся к собравшимся. Его рудиментарный хвост с силой ударил по каменному полу, и сухой треск прокатился под сводами зала, словно подводя итог завершившимся переговорам. Последние надежды на мирное урегулирование растворились вместе с погасшей проекцией Первой, уступая место суровой определённости, которая всегда приходит вслед за окончательно принятыми решениями.

— Поднять флоты по боевой тревоге. Всем соединениям перейти на военное расписание. Эскадрам дальних рубежей приступить к уничтожению вражеских разведывательных кораблей. Командующим секторами открыть пакеты чрезвычайных распоряжений и начать подготовку оборонительных рубежей.

Приказы мгновенно разошлись по линиям связи, уходя от одной звёздной системы к другой, а на терминалах вспыхивали сигналы подтверждения. Где-то далеко среди бесчисленных миров Империи приходили в движение флоты, оживали резервные центры управления и начинали работу механизмы, созданные для времён большой войны.

К'Тар ещё некоторое время смотрел на пустую площадку дальней связи, словно пытаясь увидеть в её холодном свечении нечто доступное лишь ему одному, а затем медленно отвернулся.

Глава 3

Война за выживание

То, что произошло, не укладывалось в ожидаемую поведенческую модель, которую Первая среди равных выстраивала с присущей ей математической точностью. Все расчёты, произведённые в глубинах субатомного мира квантовой пены, указывали на совершенно иной результат. Бесчисленные варианты развития событий, просчитанные среди вихрей вероятностей и каскадов взаимодействий элементарных частиц, неизменно приводили к одному и тому же выводу: Вард'архи примут её предложение и поступят именно так, как предписывала логика разработанного ею плана. Однако реальность раскрылась совершенно иначе, и это обстоятельство заставило Первую впервые за долгое время ощутить прикосновение сомнения к самой основе её убеждений.

Слова Хранителя древней цивилизации, произнесённые с удивительной точностью, затронули нечто гораздо более глубокое, чем обычный обмен аргументами. Вызванный ими эмоциональный всплеск оказался достаточным, чтобы в сознании Первой возникло неожиданное понимание: даже совершенная модель микромира, обладающая вычислительными возможностями, превосходящими воображение большинства разумных существ, способна сталкиваться с пределами собственной точности. Эта мысль заставила её обратить внимание на ту часть себя, которая существовала среди сверхмалых величин, непрерывно адаптируясь к процессам, протекающим в недрах квантовой реальности.

Ответ пришёл почти мгновенно. Он возник в виде сухой цифровой последовательности, лишённой эмоций и двусмысленности, однако за внешней простотой скрывался вывод, значение которого трудно переоценить. Для завершения анализа отсутствовали данные. Не математические коэффициенты и не параметры физических процессов, а нечто совершенно иного порядка. Речь шла о том, что сопровождало биологическую жизнь на протяжении всей её истории: о чувствах, эмоциях, сложнейших биохимических реакциях, о внутренних переживаниях и мотивах, способных менять решения вопреки логике и статистике. Именно эти переменные оставались недоступными для полноценного моделирования, поскольку их природа выходила далеко за пределы строгих вычислительных схем.

Полученный вывод заставил Первую иначе взглянуть на собственное представление о совершенстве субатомного мира. Ещё совсем недавно путь внутрь казался естественной вершиной развития цивилизации, окончательным решением множества проблем и началом новой эпохи существования. Теперь же перед её мысленным взором впервые возник вопрос, который ранее даже не требовал обсуждения. Следовало ли продолжать движение в избранном направлении? Следовало ли сворачивать цивилизацию, переводя её в принципиально новое состояние бытия, после которого прежний путь останется лишь воспоминанием далёкого прошлого?

Размышление продолжалось недолго, поскольку ответ находился в самой основе её мировоззрения. Перед внутренним взором вновь раскрылись те грандиозные перспективы, ради которых и задумывалось великое преобразование. Цивилизация избавится от болезней и ограничений биологической природы, а продолжительность жизни утратит привычные рамки, уступив место существованию, измеряемому совершенно иными масштабами времени. Каждый нанометр пространства превратится в элемент вычислительной структуры невероятной мощности, и совокупный интеллект народа достигнет уровня, который сегодня казался почти недостижимым. Они смогут создавать модели любых процессов и явлений, исследовать бесчисленные варианты развития реальности, конструировать целые вселенные с собственными законами и наблюдать за их эволюцией столько, сколько пожелают сами.

По мере того, как эти образы становились всё более отчётливыми, сознание Первой наполнялось ощущением величия открывающихся возможностей. Перед ней простиралось будущее, масштабы которого трудно выразить привычными категориями, и чем яснее становилась эта картина, тем сильнее её захватывало осознание того, что впереди ожидает эпоха, способная навсегда изменить само понимание разума, жизни и места цивилизации во Вселенной.

«За это стоит побороться», — подумала она, позволяя этой мысли развернуться во всей полноте своего значения. Картина будущего вновь поднялась перед её внутренним взором во всём своём грандиозном великолепии. Макромир с его звёздными скоплениями, туманностями и бесчисленными потоками материи, ещё недавно казавшийся необъятным, теперь воспринимался лишь внешней оболочкой гораздо более глубокого пространства возможностей.

Мысль о грядущем преображении наполняла сознание Первой особым возбуждением. Время в макромире текло мучительно медленно, словно вязкая среда, сквозь которую приходилось прокладывать путь усилием воли. Две природы её существования всё сильнее расходились в восприятии окружающего. Одна часть сознания продолжала находиться среди звёзд, флотов и государств, другая уже ощущала притяжение бесконечно малого пространства, где каждая частица скрывала потенциал, сравнимый с целыми мирами. Этот внутренний дуализм приобретал всё большую остроту, превращаясь в мощный импульс, направлявший её мысли к скорейшему завершению Исхода. Поток размышлений прервал сигнал высшего приоритета.

— Первая, только что Вард'архи атаковали три наших разведывательных корабля и уничтожили их. Кроме того, атакован корабль с установкой сворачивания пространства. Носитель потерян. Процедура сворачивания кораблей Вард'архов, атакующих наши порядки, завершиться не успела.

На несколько мгновений в зале воцарилась особая тишина.

И'шшу-Чимая медленно подняла голову. Её фасеточные глаза вспыхнули холодным серебристым светом, а по сегментам хитинового покрова пробежала едва заметная вибрация.

— Началось, — прошипела она с такой спокойной уверенностью, словно речь шла о событии, которое давно заняло своё место среди неизбежностей будущего. — Путь определён. Подготовить атакующие флоты. Активировать мобильные установки сворачивания пространства на кораблях-носителях. Немедленно приступить к запуску сети стационарных комплексов. Любой объект, приближающийся к нашим границам, подлежит сворачиванию и переносу в микромир. Особое внимание уделить защите столичных миров Лубез, Бецул и Рютум.

Приказ тут же ушёл по информационным магистралям империи с быстротой нервного импульса.

Для каждого сегмента Кш'и-Мриттов её воля являлась абсолютным законом. Решения Первой воспринимались как естественное продолжение самой структуры государства, пронизывающей миллиарды разумов единым замыслом. Система, формировавшаяся на протяжении многих эпох, стремилась к максимальной эффективности и гармонии функций. Индивидуальные стремления растворялись в общем движении цивилизации, направленном к развитию, совершенствованию и достижению поставленных целей. На вершине этой колоссальной конструкции находились Архи-Исполнители — высшие проводники её воли, управлявшие бесчисленными процессами, охватывавшими тысячи звёздных систем.

Вокруг тела И'шшу-Чимаи пришли в движение высшие советники. Их длинные членистые конечности едва заметно сместились по поверхности платформы, а сложные органы восприятия сосредоточились на Первой. Она чувствовала исходящие от них волны напряжённого внимания. Каждый стремился уловить направление её мыслей, оценить масштаб происходящих изменений и понять, каким станет следующий шаг империи.

— Мы переоценили степень предсказуемости биологических видов. Расчёты содержали ряд погрешностей, и каждая из них уже находится в процессе корректировки. Полученный результат предоставляет новые данные для анализа и дальнейшего совершенствования моде-

лей поведения. Исход продолжается. Его масштаб превосходит интересы отдельных государств и отдельных миров. Мы получим всё необходимое для завершения преобразования нашей цивилизации. Наступило время действий. Приказываю развернуть защитные щиты вокруг Лубеза, Бецула и Рютума. Все административные, производственные и военные структуры переводятся на военный алгоритм функционирования. Ресурсы империи направить на достижение полной стратегической готовности.

Вдали, среди бесчисленных звёзд, приказ приводился в исполнение. Приходили в движение флоты, пробуждались гигантские энергетические комплексы, открывались скрытые арсеналы и оживали древние оборонительные системы. Огромная империя, раскинувшаяся через тысячи световых лет, меняла ритм своего существования, переходя в состояние, для которого создавалась на протяжении многих поколений. Война началась...

Из полумрака, окутывавшего навигационные платформы, вперёд выдвинулся З'асс-Торр — Архи-Стратег и верховный командующий атакующими флотами Кш'и-Мриттов. Свет тактических проекций скользнул по его массивному телу, подчёркивая сложный рельеф тяжёлого штурмового хитина глубокого угольно-чёрного оттенка. Многочисленные сегменты природной брони смыкались с безупречной точностью, образуя монолитную защитную структуру, рассчитанную на самые суровые условия космической войны, а длинные членистые конечности завершались интерфейсными шипами, посредством которых сознание Архи-Стратега напрямую соединялось с боевыми информационными системами флагманов, превращая отдельные корабли и соединения в продолжение собственной воли.

Вокруг него непрерывно струились потоки данных. Миллионы символов, тактических обозначений и служебных кодов рождались в воздухе и исчезали спустя доли секунды, формируя сложнейшую сеть взаимосвязей между звёздными системами, маршрутами флотов, логистическими узлами и предполагаемыми зонами будущих столкновений. Казалось, само пространство командного центра наполнилось движением огромного разума, охватывающего своим вниманием целый сектор галактики.

— Довожу до вашего сведения: наши разведчики исполнили свой долг до конца, — произнёс З'асс-Торр, и в его стрекочущем голосе звучала спокойная уверенность существа, посвятившего бесчисленные циклы искусству войны.

Перед собравшимися развернулась объёмная карта сектора Ормуз. Голографическое изображение стремительно росло, пока не заняло значительную часть зала, наполняя окружающее пространство сиянием звёздных скоплений, энергетических трасс и тактических маркеров. Огромный участок космоса раскрылся перед присутствующими во всей своей сложности, где каждая звезда, каждый маршрут и каждый источник излучения обладали собственным значением в разворачивающейся кампании.

— Переданная телеметрия уже обработана аналитическими узлами. Мы получили подробную картину обороны флота Вард'архи. Их построения, распределение ударных групп, параметры защитных контуров и характеристики энергетических выбросов внесены в стратегические модели. Мои звёздные носители занимают рубежи развёртывания согласно утверждённому плану операции.

Над картой вспыхнули символы тяжёлых кораблей. Каждый из них представлял собой гигантский мобильный комплекс, внутри которого работали установки, воздействующие на фундаментальные свойства пространства. Их размеры и энергетический потенциал внушали уважение даже существам, привыкшим мыслить категориями звёздных систем.

— На борту каждого носителя размещены тактические излучатели локурийного воздействия. Мы сохраним ресурсы и используем более эффективное решение. Флоты Хранителя К'Тара сохранят материальную целостность, однако локурии, удерживающие их пространственные координаты, подвергнутся сворачиванию непосредственно в ходе боя. После этого корабли противника окажутся перенесены в субатомную среду, где для них подготовлены

искусственные квантовые карманы, полностью изолированные от привычной структуры пространства.

Слова Архи-Стратега прозвучали с такой деловой невозмутимостью, словно речь шла о рядовой операции. Ведь для Кш'и-Мриттов подобный исход представлялся рациональным и технологически совершенным решением, соответствующим самой логике их цивилизации.

К проекции плавно приблизилась В'ири-Сш'а — глава Квантового Континуума. Её фигура словно состояла из полупрозрачных энергетических слоёв, внутри которых непрерывно двигались тонкие лазерные потоки. Мягкое внутреннее свечение переливалось под поверхностью сегментов, образуя сложный рисунок, напоминавший карту неизвестной вселенной. В отражениях её хитина угадывались контуры субатомных лабораторий, где в этот самый момент проводились эксперименты над фундаментальными свойствами материи. Когда она заговорила, воздух наполнился сухими вибрирующими обертонами.

— Реализация операции требует максимальной точности. Потеря корабля капсулирования пространства оказывает существенное влияние на дальнейший ход программы. Вард'архи сумели выявить параметры дестабилизации наших полей, а сам факт подобного достижения представляет значительный научный интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.